УДК/UDC 347

Основные черты механизма реализации норм непосредственного применения в Российской Федерации и в зарубежных странах

Порожняк Майя Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nenastoyashchiy2026@mail.ru

Аннотация

В настоящее время необходимость применения сверхимперативных норм получает все большее признание со стороны международного сообщества, что находит выражение во включении данной категории норм в национальные акты различных государств, а также в международные договоры. Вместе с тем при применении сверхимперативных норм возникает множество вопросов, требующих рассмотрения: о сфере применения, обратной силе сверхимперативных норм, соотношении таких норм с нормами международных договоров. Кроме того, в статье рассматривается вопрос взаимодействия коллизионных и императивных норм, а также выделены два критерия, согласно которым нормы можно отнести к сверхимперативным. Особое внимание уделяется соотношению сверхимперативных норм и публичного порядка. Применение сверхимперативных норм имеет существенные особенности. Решение вопроса о применении таких норм зависит от того, к какой категории относится соответствующая сверхимперативная норма. Автор отмечает, что негативное воздействие на правоприменительную практику оказывает отсутствие законодательного закрепления понятия и признаков категории сверимперативных норм.

Ключевые слова: императивные нормы, международный договор, публичный порядок, коллизионная норма, автономия воли сторон.

The Main Features of the Mechanism of Implementation of the Norms of Direct Application in the Russian Federation and in Foreign Countries

Porozhnyak Maya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nenastoyashchiy2026@mail.ru

Abstract

At present, the need to apply super-imperative norms is increasingly recognized by the international community, which is reflected in the inclusion of this category of norms in national acts of various states, as well as in international treaties. At the same time, the application of super-imperative norms raises many questions that require consideration: the scope of application, the reciprocal of the force of super-imperative norms, the relationship of such norms with the norms of international treaties. In addition, the article discusses the issue of interaction between collisional and imperative norms, and also highlights two criteria according to which the norms can be attributed to hyper-imperative ones. Special attention is paid to the differences between superamptive norms and public order. The author comes to the conclusion that the use of superamptive norms has significant features compared to the use of other categories of norms. It is concluded that the decision on the application of such norms depends on which category the corresponding supereperative norm belongs to. The author notes that a negative impact on law enforcement practice also has a lack of legislative consolidation of signs and the concept of progressive norms.

Key words: imperative norms, international agreement, public policy, conflict of laws rule, autonomy of the will of the parties.

Концепция «сверхимперативных норм» была разработана в середине XX в. и на сегодняшний день получила закрепление как в национальном законодательстве, так и в международных договорах. Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 1 ст. 1192 [1] предусматривает, что правила шестого раздела третьей части не затрагивают действия

императивных норм и не ограничивают возможность их применения. Иной подход можно встретить в законодательстве, например, Доминиканской Республики, в соответствии с которым применение императивных норм в сфере международных частноправовых отношений ограничивается. В законодательстве Российской Федерации и иных зарубежных стран предусмотрена возможность применения судом императивных норм иностранного права, близкого к частноправовому отношению [2].

Согласно Гражданскому кодексу, сверхимперативные нормы применяются в случаях указания на их применение, а также ввиду особого их значения. Таким образом, речь идет не о российских нормах частного права, а о нормах, действующих помимо его в сфере международного частного права независимо от коллизионных норм, по сути, устраняя их.

Взаимодействие коллизионных и императивных норм является не только теоретическим вопросом, с ним часто сталкиваются и на практике. Коллизионная норма используется юрисдикционными органами для решения вопроса о том, право какого государства подлежит применению. Правовая доктрина зарубежных государств сходится во мнении, что существуют «сверхимперативные» нормы, не являющиеся частью публичного порядка, которые действуют независимо от коллизионных норм, иногда и вовсе ограничивая их действие.

Идея приоритета «сверимперативных» норм нашла отражение в Гаагской конвенции о праве применимом к режиму собственности 1978 года и во многих других международных актах, регулирующих частноправовые отношения. В частности, Регламент Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 года «О праве, применимом к договорным обязательства» установил преобладание императивных норм.

Выделяют два критерия, согласно которым нормы относятся к сверхимперативным. Первый связан с указанием на сверхимперативную норму в самой норме, второй обозначается формулировкой «особое значение», который позволяет отнести к правилам такого рода гражданско-правовые установления, которые несмотря на частный характер связаны с публичными интересами и выступают в качестве публичных начал в

частном праве.

Например, к таким правилам могут относиться положения о свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств по территории Российской Федерации или положения о сроках исковой давности. В Гражданском кодексе к числу таких норм были отнесены положения о пределах осуществления гражданских прав, о недействительности сделки, о свободе договора [3].

В зарубежной юридической литературе к «сверхимперативным» нормам причисляются правила об исковой давности, защите прав потребителей, о форме сделок, об антимонопольном законодательстве и о защите слабой стороны договора [4].

Применяются нормы с целью защиты общественно-значимых интересов слабой стороны, правовой природой — они являются своего рода пограничными между нормами частного и публичного права: нормы частного права являются продолжением публичных отношений, публичные нормы воздействуют на частноправовые отношения.

Устранить применение рассматриваемых норм невозможно ни действиями суда, ни выбором права сторонами, поскольку сам механизм данной нормы применяется до установления правопорядка и представляют собой преобладающие императивные положения, ограничивающий действие коллизионной нормы [5].

С появлением сверимперативной нормы все чаще можно столкнуться с мнением о преобладании данных норм над концепцией публичного порядка, однако, на наш взгляд, произошла не замена, а раскрытие правовой природы концепции публичного порядка.

Признания необходимости применения сверимперативных норм носит повсеместный характер и относится как к договорным правоотношениям, так и к трансграничным частно-правовым, так и внедоговорным, брачным, семейным и наследственным, также сверхимперативные нормы применяются к корпоративным отношениям и в сфере защиты прав интеллектуальной собственности [6, с. 322–341].

Сверхимперативные нормы тесно связаны с публичным порядком,

однако они различаются по содержанию: сверхимперативные носят более конкретный характер и являются предписаниями, а в состав публичного порядка входят принципы и общественные устои.

Также имеются отличия и в механизме действия: сверхимперативные нормы применяются до установления компетентного порядка, а обращение к оговорке применяется после избрания иностранного права как регулятора общественных отношений.

При обращении к оговорке оцениваются последствия применения иностранного права, сверхимперативные нормы в этом плане устраняют действие иностранного права, даже если его содержание имеет сходство с отечественной нормой права.

Как и любые другие нормы права, сверхимперативные нормы подвержены частым изменениям, в свою очередь, публичный порядок более устойчивая категория, его изменения связаны с коренными преобразованиями в праве.

Действие сверимперативных норм направлено на защиту интересов государства, обеспечение его безопасности, прав и свобод его граждан, реализацию ключевых интересов различных сфер жизни общества.

При анализе судебной практики выявляются такие проблемы как отсутствие объяснений суда, чем он руководствуется при применении сверимперативных норм. Как правило, суды только цитируют положения, не приводя оснований для их применения [6, с. 250–261]. Также суды не отличаются единообразием судебной практики при разрешении вопроса о применении положений сверимперативных норм.

При этом судебная практика не может в одиночку решить проблемы применения сверимперативных норм — здесь важна судебная доктрина. Ее положения содержатся в источниках УНИДРУА, а также в различных договорах [7].

Несмотря на закрепление в документах возможности применения сверимперативных норм, они не предусматривают признаков, позволяющих установить предписания и дефиниции — такая ситуация связана с наличием различных подходов при разрешении вопроса применения

сверимперативных норм в различных странах.

Негативное воздействие на правоприменительную практику также оказывает отсутствие законодательного закрепления признаков и понятия сверимперативных норм. Кроме того, на практике часто оказывается, что российские судьи не подготовлены к решению данного вопроса. Как следствие, возникает необходимость решения проблемы путем единообразия судебной практики — это, в свою очередь, требует разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. В частности, в таких разъяснениях следует указать, что отсутствие оговорки в тексте сверимпературной нормы о ее применении еще не является основанием для отказа в ее признании.

Концепция сверимперативных норм развивается и сегодня, появляются нормы, имеющие «наднациональное» происхождение, являющиеся следствием имплементации Директив Европейского Союза в законодательство его членов.

Сфера применения императивных норм расширяется, что вызывает необходимость их применения не только к договорам, но и к иным частноправовым отношениям.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 238–239.

2. Об имплементации расширенного сотрудничества в сфере юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по вопросам режима имущества супругов: Регламент № 2016/1103 Совета Европейского Союза (Принят в г. Люксембурге 24.06.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Межамериканская конвенция о праве, применимом к международным контрактам (Заключена в г. Мехико 17.03.1994) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 22.12.1986) // Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 209–220.

5. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М., 2002 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000. 892 с.

7. Конвенция о праве, применимом к агентским соглашениям (Заключена в г. Гааге 14.03.1978) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».